

— Босс? — Помощник на том конце провода услышал только фразу Чэн Чжи, явно сказанную не его начальником, а затем — долгую паузу и тихое прерывистое дыхание. Помощник растерялся и, наконец, крайне осторожно переспросил.

Только тогда Се Цяньсу очнулся:

— О, я здесь...

Не успев договорить, он получил шлепок по уху от Чэн Чжи, и телефон выпал из руки.

Чэн Чжи захихикал:

— Наверное, Небеса увидели, что я... 24 года был девственником, и послали тебя помочь мне, правда?

Помощник в ужасе бросил трубку.

Се Цяньсу с пренебрежением сказал:

— Девственник? Это что, демонстрация чистоты?

— Да! — Услышав слово «чистота», Чэн Чжи радостно затаил:

— Мы чи-и-истые, чи-и-истые, чи-и-истые... мальчики-и-и!

Се Цяньсу фыркнул:

— Только что отнекивался, что тебя никакая компания не присылала, а теперь уже мечты о шоу-бизнесе в песне проскальзывают?

Чэн Чжи лишь глупо ухмылялся, глядя на него, и сделал движение, будто хочет стащить его на кровать.

Се Цяньсу едва не поддался, но вовремя опомнился, нахмурившись:

— От тебя спиртным разит.

Он поднял Чэн Чжи и швырнул в ванну — пусть протрезвеет.

А дальше... ему следовало позвонить помощнику и покинуть номер.

Се Цяньсу так и решил, но почему-то остался сидеть на краю кровати, не спеша приводить план в действие.

Так прошло полчаса.

Тут он вспомнил, что пьяница, брошенный в ванну, до сих пор не подает признаков жизни, вздохнул и подумал: «Ладно, гляну в последний раз и уйду».

И обнаружил, что пьяница мирно спит в ванне, как младенец.

«Да он вообще без понятия о профессиональной этике! — мысленно возмутился Се Цяньсу. — Где же обещанные соблазны?»

С крайней неохотой он вытащил Чэн Чжи из ванны, кое-как завернул в полотенце и швырнул

на кровать.

От толчка Чэн Чжи проснулся, снова открыл затуманенные глаза и, конечно же, увидел рядом Се Цяньсу.

— Вау, — ухмыльнулся Чэн Чжи, придвинулся к Се Цяньсу и чмокнул его в щеку:

— Продолжаем!

Поцелованный против воли Се Цяньсу окаменел.

Да как он смеет! Совершенно бесстыжий!

Он уже собрался было уйти, но его руку схватили и с силой притянули обратно к кровати.

Чэн Чжи приблизил лицо:

— Не стесняйся, маленький подарок.

Его голос прозвучал прямо у уха Се Цяньсу, легким перышком скользнув по сердцу.

Чэн Чжи медленно приблизил влажные, блестящие губы, с трудом нашел губы Се Цяньсу и глубоко впился в них.

Се Цяньсу наконец не выдержал этого наглого натиска. Он наклонился, перехватив инициативу и превратившись из пассивной стороны в активную.

Вскоре бессвязное бормотание Чэн Чжи сменилось приглушенными всхлипами.

24-летний мангака наконец-то распаковал подарок, который сам же так настойчиво выпрашивал.

***

Полтора года спустя.

Чэн Чжи, держа на руках младенца, только что вернулся домой после осмотра в больнице.

Малышу сейчас около шести-семи месяцев. Его не так давно нашла в парке мама Чэн.

Увидев ребенка, мама Чэн испытала прилив материнских чувств, забрала его домой и, ласково глядя на него, сказала:

— Когда я увидела этого малыша, он напомнил мне нашего Апельсинового Сока в детстве.

— Ага, — отозвался Чэн Чжи, устроившись на диване с мангой:

— Тогда усынови его.

Мама Чэн тут же подхватила:

— Именно этого я и ждала! Усыновляй!

Чэн Чжи: ???

Он удивился:

— Мне всего 26, я сам еще дитя.

Мама Чэн неспешно возразила:

— Ты уже сколько лет как признался мне, что гей, — понятно, что внуков от тебя мне не дожидаться. А я уже в годах, очень хочется помянчить внука или внучку...

И так она твердила днями напролет.

У Чэн Чжи от этих разговоров в ушах уже мозоли появились, и он сдался, подняв руки:

— Ладно, ладно, усыновлю! Разве это проблема?

Лицо мамы Чэн озарила сияющая улыбка. Она быстро оформила все документы и дала малышу имя «Йогурт». Мотивировала это тем, что он из одной «продуктовой линейки» с Апельсиновым Соком.

Чэн Чжи сначала не придавал этому значения — раз маме нравится ребенок, она сама и будет за ним ухаживать. Но не прошло и месяца, как его мама, недавно вышедшая на пенсию журналистка, заскучала на месте и, взяв его отца-фотографа, умчалась в заграничное путешествие!

Самолет взлетел два дня назад, и Чэн Чжи, кажется, даже почувствовал на расстоянии дуновение реактивной струи.

И вот теперь все заботы о малыше полностью легли на его плечи!

Уложив маленького Йогурта в колыбельку, он как раз собирался наскоро что-нибудь приготовить, когда услышал резкий стук в дверь.

Неужели родители одумались и вернулись?

С надеждой распахнув дверь, Чэн Чжи увидел лишь незнакомого мужчину в строгом костюме.

Мужчина был высокого роста, с мужественными чертами лица и довольно привлекательной внешностью.

Чэн Чжи спросил:

— Вы...?

Мужчина крепко схватил его руку, которой тот держал дверь:

— Прошло полтора года! Я наконец нашел тебя!

Чэн Чжи повторил:

— Вы...?

Глубокий, пронзительный взгляд мужчины был прикован к нему, в глазах читалась смесь радости, гнева, боли и недоверия.

— Ты меня не помнишь?

Чэн Чжи смущенно высвободил руку:

— Э-э... лицо вроде знакомое.

Вранье! Если бы он встречал такого красавца, разве бы забыл?

Мужчина сказал:

— Полтора года назад мы провели восхитительную ночь в отеле «ХХ» в городе S.

— А-а! — Чэн Чжи осенило.

Проснувшись на следующее утро, он, конечно, ощутил последствия бурной ночи. Но самое обидное было в том, что он почти ничего не помнил! Чэн Чжи, только что расставшийся с невинностью, сокрушался по поводу своей амнезии целых полчаса.

Теперь, взглянув на этого мужчину, он понял, что тот был очень даже ничего. Он не прогадал.

Се Цяньсу произнес:

— Я знал, что ты не забудешь...

Чэн Чжи отмахнулся:

— Если ты пришел, чтобы я взял на себя ответственность, то это был просто несчастный случай. Я знаю, что ошибся номером, но ты, кажется, тоже не в накладе остался.

Се Цяньсу вспыхнул:

— О чем ты вообще говоришь?! Ты сбежал, нося под сердцем нашего ребенка, и теперь рассуждаешь о том, кто за что должен отвечать?!

Его взгляд скользнул по детской колыбельке в гостиной, где мирно посапывал младенец, и остановился на плоском животе Чэн Чжи.

— И ты хочешь сказать, что этот ребенок — не твой?

В течение полутора лет, прошедших с исчезновения Чэн Чжи, Се Цяньсу никак не мог понять: почему этот мелкий актеришка, который сам пришел к нему в постель, сбежал без следа после того, как добился своего?

Он поделился своими сомнениями с младшей сестрой и в ответ получил совет: «Сходи на литературный сайт «Зеленый Цзиньцзян», самые трогательные любовные истории — все там».

Се Цяньсу немедленно, не откладывая, открыл сайт «Зеленый Цзиньцзян» и начал читать романы с тегом «богатая семья». Его мировоззрение перевернулось, когда он наткнулся на произведение с ключевыми словами «побег с „мячом“».

Потрясенный до глубины души наследник многомиллиардного состояния оставил в комментариях наивный вопрос: «Почему этот главный герой-мужчина может рожать?»

В ответ ему дружно написали кучу «хахаха» и пояснили: «Сестренка, все же знают, что

мужчины на Цзиньцзяне могут рожать!»

Для Се Цяньсу в тот миг открылись врата в новый мир.

Вернемся в настоящее. Чэн Чжи, услышав эту уверенную и полную праведного гнева тираду, остолбенел.

Этот странный мужчина... намекает, что Йогурт вышел из его, Чэн Чжи, живота?

Авторское примечание: Тихо прошу поддержать предзаказ~

«Отставная суперзвезда занимается земледелием»

Бай Шухань, кумир, вокруг которого всегда бушевали скандалы, в ночь вручения премии за лучшую мужскую роль громко объявил об уходе из шоу-бизнеса и исчез.

Никто и подумать не мог, что он уединился в маленькой деревушке, чтобы счастливо заниматься сельским хозяйством.

Но вскоре староста деревни, желая развить местную экономику, подписал контракт на съемки реалити-шоу.

И не предупредил его!

Бай Шухань, возвращаясь с поля с мотыгой на плече, столкнулся лицом к лицу со своим младшим коллегой, новым кумиром Гу Мином.

Бай Шухань: «Слава богу, я в маске! Не узнает, не узнает, не узнает...»

Однако той же ночью Гу Мин пришел к нему домой: «Старший брат, я пришел пожить у тебя».

Бай Шухань в ужасе: «Что ты задумал против моих овощей?!»

Гу Мин с невиннейшим видом: «Старший брат, тебе следовало бы спросить, что я задумал против тебя?»

***

На своем творческом пути Гу Мин столкнулся с бесчисленными трудностями, и лишь одна ободряющая фраза старшего брата зажгла в нем огонь, освещающий путь вперед. Когда он наконец добился успеха, Бай Шухань внезапно ушел из индустрии, и Гу Мин так и не успел сказать ему спасибо.

После воссоединения:

Гу Мин: «Ты, наверное, стал жертвой грязных интриг в шоу-бизнесе! Я помогу тебе вернуться на вершину!»

Пока не узнал, что семья Бай входит в список самых богатых.

Гу Мин: «Ты, наверное, был изгнан завистливыми братьями! Мы вернемся и отомстим!»

Пока не узнал, что Бай Шухань владеет огромным пакетом акций семейного бизнеса.

Гу Мин: «Отлично! Тогда ты, наверное, просто страстно увлечен агрономией!»

Пока не узнал, что Бай Шухань часто не может вырастить даже обычную зелень.

Гу Мин: «Ты, наверное... Ладно, старший брат, все, что ты делаешь, — правильно».

Настойчивый, как щенок, нынешний кумир (нападающий) х Бывший кумир, посвятивший себя сельскому хозяйству (защитник).

<http://bllate.org/book/16163/1448449>